

A movie poster for 'The Moon Beast' (Пленница лунного зверя). The image depicts a man and a woman in a dark, misty forest at night. The man, on the right, is muscular, has a beard, and is wearing a light-colored, wet, button-down shirt that is open at the collar, revealing his chest. He is looking down at the woman. The woman, on the left, has long, flowing blonde hair and is wearing a similar light-colored shirt. She is looking up at the man with a concerned expression, her hand resting on his chest. In the background, a large, full moon hangs in the dark sky, and the forest is filled with trees and glowing fireflies or magical lights. The title 'Пленница лунного зверя' is written in a large, ornate, golden script at the bottom, with 'ЗВЕРЯ' in a larger, bold, golden font. The author's name 'Камилла Рэй' is at the top, and an '18+' rating is in a small circle at the bottom right.

Камилла Рэй

Пленница лунного
ЗВЕРЯ

18+

Камилла Рэй

Пленница лунного зверя

<https://litres.ru/74208128>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лесное путешествие с друзьями должно было стать прощанием с прошлым — Аня хотела забыть Макара после болезненного расставания. Но ночь превратилась в кошмар, когда из тьмы на неё набросилось нечто огромное, сильное и... неестественно разумное.

Теперь она — пленница в логове Лунного Зверя. Он не убивает её. Не отпускает. Каждую ночь этот получеловек-полуоборотень приходит к ней, заставляя испытывать одновременно ужас и необъяснимое влечение. Его клыки оставляют на её коже метки, его грубые лапы исследуют её тело, а низкий голос шепчет: "Ты моя".

Аня должна выбрать — смириться и принять свою новую участь или бороться, рискуя разбудить в чудовище настоящего зверя.

18+. Содержит откровенные сцены и психологическое напряжение

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	37
Глава 7	44
Глава 8	51
Глава 9	58
Г	68
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Пленница лунного зверя

Пролог

Ребята бегали по лесу в истерике. В такой темноте даже фонарики не помогали. Макар и Петя уже с ног сбились, их походная обувь полностью промокла. Дождь все усиливался.

— Аня! Аня, ответь! Я потерял след, Петя! — в панике кричал Макар. — Куда это её утащило?

— Я не знаю! Все произошло так быстро! Я даже не понял, что это, — ответил бледный и дрожащий Петя. — Макар, нам надо позвать на помощь. Надо звонить в службы!

— Я её не оставляю, оно же её раздерёт! — с истерикой кричал Макар. Он схватился за голову и резко смотрел по сторонам. Внутри у него всё обрывалось от беспомощности. Он просто городской парень, а здесь — лес. Зачем он поругался с ней? Хотел расстаться, а теперь...

— Макар, надо вернуться к девчонкам, к костру, и найти связь. Позвать на помощь!

Дождь превратился в ливень стеной. Ребята промокли до нитки. Макар ещё постоял с минуту, и они двинулись с Петром обратно на максимальной скорости, которую могли себе позволить. Влажная листва билась от ветра и дождя. Шум стоял сильный. Гроза не заставила себя ждать. Сами небеса оплакивали меня... Мою боль...

Ребята совсем чуть-чуть не дошли до пещеры, скрытой деревьями.

В её глубине, в полной темноте, доносились оглушающие рыки, влажные сильные ритмичные шлепки и мои обессиленные крики...

Глава 1

Я была в каком-то полузабытье. Лежала на чем-то теплом и мягком. Меня даже немного покачивало. Чувствовала, как меня лихорадит - все тело ломало, будто при сильном ознобе. Шея ныла от боли. Глаза не открывались, настолько было плохо. Пыталась собраться с мыслями, но сознание снова уплывало...

Вспомнила, как Макар сказал, что хочет расстаться. Ему не нужна девушка, которая боится близости. Но эта поездка на реку была запланирована заранее - мы должны были остановиться с палатками на берегу. Так и сделали. Приехали на двух машинах: первую вёл Макар, вторую - Петя.

Несмотря на душевную боль после расставания, друзья своими шутками постепенно возвращали меня к жизни. Я даже смеялась, и казалось, не всё так плохо. Но один момент всё же насторожил - brutальный мужчина в маленьком магазинчике на опушке леса. Мы заехали туда за продуктами. Он стоял и о чём-то разговаривал с хозяином, который одновременно был и продавцом.

Мужчина был одет в джинсы и рубашку, его мощная фи-

гура казалась огромной. Легкая небритость придавала ему брутальный вид. В другом состоянии я, возможно, нашла бы его привлекательным, но сейчас была полностью поглощена своими переживаниями.

Когда я вошла, он резко замолчал и выпрямился во весь рост. Его глаза, холодные и злые, уставились на меня, и мне даже показалось, что он затаил дыхание. Я поспешила не задерживаться в этом тесном магазинчике, чтобы лишний раз не привлекать внимание незнакомца. Сказала ребятам, что подожду их в машине, и вышла.

Устроившись на заднем сиденье Петиной машины с тонированными стеклами, я все равно почувствовала на себе чей-то взгляд. Этот мужчина вышел из магазина и стоял на крыльце, уставившись прямо на меня, будто видел сквозь темные стекла. Он постоял так несколько секунд, затем направился к своему большому внедорожнику.

Я невольно следила за ним взглядом, и странное ощущение не отпускало — будто кто-то провел ледяным пальцем по моей спине.

— Ты чего так быстро вылетела из магазина, Ань? — спросил Пётр, устраиваясь на водительском сиденье. Девчонки, устроившись на сиденьях, сразу зашебетали о том,

какой красивый мужчина был в магазине.

— Вот только... — добавила я, — как только я вышла, он сразу почему-то пошёл за мной. Не маньяк ли?

Девочки рассмеялись, но я не разделяла их веселья.

— Там просто душно было, я решила подышать свежим воздухом, — объяснила я, не отрывая глаз от большого внедорожника, который теперь следовал за нами.

Я могу поклясться — он преследовал нас почти весь путь. То отдалялся, то вдруг резко приближался, а потом снова сбавлял скорость, будто колебался в своём решении. В такие моменты мне становилось не по себе, и я невольно съёживалась в сиденье. Этот мужчина излучал какую-то хищную энергию, которая давила на меня даже через стекло автомобиля.

На повороте к реке внедорожник наконец исчез из виду. Похоже, он свернул куда-то в другую сторону. Время уже близилось к вечеру, когда мы добрались до места. Оно оказалось удивительно красивым — высокие сосны, песчаный берег, тихая вода.

Мы быстро развели костёр, накрыли импровизированный

стол, начали устанавливать палатки. Всё это сопровождалось шутками и смехом. Я ловила себя на мысли, как мне повезло с компанией. Даже Макар, который вначале так меня тревожил, теперь казался просто частью общего веселья. Хотя я заметила, как он флиртовал с Олей, а та время от времени стыдливо отводила глаза, когда наши взгляды встречались.

Ребята разлили алкоголь, кто-то включил музыку. Обычно я не злоупотребляла спиртным, но сегодня решила расслабиться. Что могло случиться? Мы были одни в этом лесу, вокруг — ни души. От выпитого мне стало жарко, и я не стала переодеваться в тёплый костюм, оставшись в шортах и лёгкой рубашке.

Алкоголь, смех, приятная музыка — всё это кружило голову. В какой-то момент мне захотелось отойти к воде. Луна была такой яркой, что её отражение дрожало на гладкой поверхности реки. А я разглядывала своё — милая блондинка со светлой кожей смотрела на меня из тёмной воды.

Мне вдруг так понравилось то, что я видела, что я начала медленно танцевать под доносящиеся из лагеря звуки музыки. Лёгкие движения, руки, скользящие по телу, улыбка, отражающаяся в воде. Я закрыла глаза, прикусила губу, наслаждаясь этим моментом, этим чувством — будто только сейчас по-настоящему почувствовала себя живой...

Я внезапно ощутила на себе чужой взгляд — тяжёлый, пронизывающий, будто меня действительно раздевали глазами. В воздухе витал знакомый запах, от которого по телу пробежали мурашки. Что-то в нём было тревожно узнаваемое, но я не могла понять что именно.

Резко прекратив танцевать, я открыла глаза. Чуть выше по склону стоял Макар. Его лицо было бледным, глаза неестественно широко раскрыты. Но смотрел он не на меня — его взгляд был прикован к чему-то позади меня, и в нём читался чистый ужас.

Я медленно начала оборачиваться, сердце бешено колотилось в груди. В последний момент я заметила, как губы Макара беззвучно сложились в слово "Беги"...

Глава 2

Все произошло мгновенно — я даже не успела крикнуть. Лишь услышала за спиной низкое рычание, от которого кровь буквально застыла в жилах. Огромная тень обхватила меня мощными лапами, и я почувствовала, как отрываюсь от земли.

Перед глазами все поплыло, картинка дергалась и прыгала. Острая боль пронзила бок — я вскрикнула. Нечто огромное несло меня сначала под мышкой, затем перекинуло на плечо, как тряпичную куклу. От ужаса сознание начало меркнуть. Гроыхнул гром и полился дождь.

Мы стремительно удалялись от лагеря. Крики ребят, звавших меня, уже терялись вдали.

— Ребята! Помогите! Макар! — мой голос сорвался на визг.

В ответ существо резко встряхнуло меня с такой силой, что мир перевернулся. На мгновение в глазах потемнело, все ощущения смешались — только ветер свистел в ушах, да земля где-то далеко внизу мелькала между деревьями.

Внезапный прилив адреналина ударил в сердце, и на мгновение страх отступил. Я попыталась сопротивляться, бить руками и ногами. В ответ зверь резко остановился и поднял меня перед собой, держа на вытянутых руках, словно куклу.

От увиденного меня затрясло. Перед моим лицом была огромная волчья морда, но с отчетливыми человеческими чертами. Я закричала, слезы хлынули ручьем. На секунду мне показалось, что в его глазах мелькнуло что-то похожее на смущение, но тут же он снова перекинул меня через плечо и помчался дальше.

Страх вернулся с новой силой. Зверь бежал на двух ногах, как человек — что это было за существо? Что оно собирается со мной сделать? Съесть? Разорвать?

— Пожалуйста, отпусти меня! Умоляю! — рыдала я, но зверю было плевать на мои слезы.

Он затащил меня в пещеру, где царила крошечная тьма. Я почти ничего не видела, только его серебристые светящиеся глаза, которые неотрывно следили за мной в темноте.

Я продолжала отступать вглубь пещеры, слезы катились

по моему лицу.

— Пожалуйста, умоляю... Я хороший человек, никогда никому не делала зла... — мой голос дрожал.

Глаза постепенно привыкали к темноте, и я начала различать очертания существа. Оно медленно приближалось — огромное, значительно выше и массивнее человека. Его движения были плавными, хищными, полными скрытой силы. Я дрожала всем телом, до крови закусив губу.

Он подошёл вплотную и протянул ко мне лапу с длинными когтями.

— Не бойся, — прорычал он, и его голос звучал грубо, но членораздельно.

— Ты... ты разумный? — прошептала я, не веря своим ушам. — Пожалуйста, не убивай меня...

В ответ зверь лишь зарычал. Я зажмурилась, ожидая худшего. Но вместо боли ощутила, как его большая лапа осторожно провела по моим волосам, затем по лицу, шее... Движения были грубыми, но не причиняли боли. Его пальцы скользнули ниже, исследуя моё тело через одежду.

От него исходил странный древесный запах — не звериный, а скорее напоминающий аромат дорогого мужского парфюма. Этот запах почему-то немного успокоил меня.

— Раздевайся, — приказал он.

— Что? Зачем? — я широко раскрыла глаза, не понимая.

— Ты моя самка. Я должен покрыть тебя, чтобы сделать своей. Не заставляй меня рвать твою одежду.

— Покрыть?.. Сделать своей?.. — я обхватила себя руками, продолжая пятиться назад. — Я не понимаю...

Сердце бешено колотилось. В голове проносились обрывки мыслей — неужели это действительно происходит? Неужели этот... этот зверь собирается...

Я почувствовала, как спина упёрлась в холодную стену пещеры. Отступать было некуда.

Я медленно подняла глаза, осмелившись наконец разглядеть его полностью. Понимание того, что зверь абсолютно голый, ударило по сознанию с новой силой. Между мощных бёдер возвышался его член — огромный, пульсирующий, явно готовый к действию. От одного его вида у меня перехва-

тило дыхание.

— Нет, прошу вас... — голос сорвался на шёпот. — Я девственница... Я никогда... — слова застряли в горле. Мысли путались: он разорвёт меня этим чудовищем, от меня ничего не останется, я не переживу этого...

Зверь зарычал глубже, явно теряя последние крупички терпения. Его когти впились в мою влажную рубашку — один резкий рывок, и ткань разлетелась, оставив на коже красные полосы. То же самое произошло с шортами и нижним бельём. Я рухнула на колени, инстинктивно прикрывая наготу, сжавшись в дрожащий комочек.

— Позволь сделать тебе приятно, — его голос, низкий и бархатистый, странным образом пробрался куда-то глубоко внутрь, вызвав непроизвольную дрожь.

Я не могла выдавить ни звука, только тихие всхлипывания. Вдруг по моей спине медленно провёл его огромный язык — грубый, влажный, оставляющий за собой горячий след. К моему ужасу, тело отозвалось на это прикосновение предательским теплом между бёдер. Реакция тела мне была непонятна.

Его лапа обхватила мою талию, поднимая с каменного по-

ла. Я почувствовала, как твёрдая плоть его члена прижалась к моей спине, пульсируя в такт дыханию. Один коготь осторожно провёл по моей шее, затем опустился ниже, к груди, задев напряжённый сосок.

— Ты пахнешь страхом... и желанием, — прошипел он мне в ухо, и его горячее дыхание обожгло кожу. Он начал лизать мне шею и плечо, будто готовя к чему-то.

Я зажмурилась, когда его пальцы скользнули между моих бёдер, обнаружив там предательскую влажность. Грубый рык одобрения разнёсся по пещере, когда он обнаружил, насколько я уже готова к нему. Я не понимала, как это возможно. Он ужасен.

— Маленькая птичка... — его голос звучал почти нежно, пока он раздвигал мои дрожащие ноги, которые я пыталась свести. — Ты создана для этого...

Острый коготь провёл по внутренней поверхности бедра, заставив меня вздрогнуть. Я почувствовала, как огромная головка его члена упирается в мою неподготовленную плоть. Мне не выжить...

— Пожалуйста не надо... — успела я прошептать, прежде чем он вошёл в меня одним мощным толчком.

Боль пронзила тело, заставив вскрикнуть. Его лапы крепко держали мои бёдра, не давая вырваться. Я чувствовала, как он заполняет меня до предела, растягивая нежные ткани. Я закричала еще сильнее. В этот момент он зарычал и укусил меня возле плеча в шею. Внутри меня все загорелось огнем. Воздух наполнился запахом железа.

— Моя... — прорычал он, начиная двигаться, и с каждым толчком боль смешивалась с чем-то новым, странно приятным. Все это было каким-то диким таинством. Он вдавливался в меня как животное и зализывал рану на шее горячим языком. Я уже не кричала, а хрипела.

Я не знаю сколько времени прошло, мне казалось, что вечность. Его движения становились всё более яростными, когти впивались в мою кожу, оставляя метки. Горячее дыхание обжигало шею, когда он прижимал меня к своему телу. Я чувствовала, как что-то тёплое разливается внутри, с каждым его рывком проникая всё глубже.

Когда он наконец издал последний рёв, заполняя меня до краёв, моё тело неожиданно ответило волной странного, мучительного удовольствия. Я потеряла счёт времени, ощущая только его пульсацию внутри и жар, разливающийся по всему телу.

Зверь медленно вышел из меня, оставив ощущение пустоты. Его язык снова прошёлся по моей спине и шее, словно зализывая раны.

— Теперь ты моя, — прошептал он, обнимая моё дрожащее тело. — Навсегда.

И я провалилась в забытие....

Глава 3

Я потеряла счет времени, пребывая в странном состоянии между сном и явью. Мое тело будто вело собственную войну - то пробирал озноб, заставляя зубы стучать, то накатывала лихорадка, обжигая изнутри. В моменты особенно сильного холода я ощущала, как чьи-то большие руки заботливо укутывали меня во что-то мягкое и теплое, прижимали к горячей груди. Когда же жар становился невыносимым, прохладная влажная ткань осторожно скользила по моему лицу и телу.

Кто-то упорно пытался напоить меня, поднося к губам чашку с чем-то теплым. Пальцы нежно гладили мои спутанные волосы, касались щеки, а низкий голос повторял:

- Звездочка моя, попробуй хоть глоточек. Тебе нужны силы.

Но я не могла даже приподнять веки, не то что проглотить пищу. Сознание снова и снова ускользало в темноту.

В редкие моменты относительной ясности я чувствовала, как кто-то ложится рядом и начинает тихо напевать. Мелодия звучала странно, слова были на незнакомом языке.

ке, но почему-то успокаивали. Так продолжалось неизвестно сколько - возможно дни, а может и недели.

И вот однажды, сквозь привычный уже напев, я вдруг отчетливо уловила смысл:

"Спи, моя лунная, крепче держись,
Скоро проснешься, вернется и жизнь..."

В тот же миг что-то во мне переключилось. Температура начала спадать, а силы - понемногу возвращаться.

Я резко открыла глаза и первое, что увидела — деревянные балки потолка. Присев на кровати, огляделась вокруг. Комната была просторной, вся — из настоящего сруба, даже стены. Никакой имитации — это явно был чей-то дом, причём добротный. Вся мебель — массивные деревянные столы, стулья, шкаф — выглядела очень качественной.

Солнечный свет мягко заливал комнату, наполняя её теплом и уютом. Где я? И что с тем... существом? Может, всё это мне приснилось? Или я упала у реки, ударилась головой и теперь лежу где-то в охотничьем домике?

Я посмотрела на себя — на мне была длинная ночная рубашка из белого хлопка. А вот белья под ней не оказалось. Куда оно делось?

Осторожно спустила босые ноги с кровати, поставила их на тёплый тканый коврик. Пошевелила пальцами — приятное ощущение. Но стоило резко встать, как в глазах потемнело, и я тут же рухнула обратно на постель.

— Ох, зря я так резко... — прошептала себе, закрывая глаза на секунду.

Сидя на кровати, я заметила зеркало над деревянным комодом. Осторожно поднявшись, медленно подошла к нему. Отражение в зеркале подтвердило - это не был сон. На моей шее и плече отчетливо виднелся шрам от укуса, четкий и уже заживший. Голова закружилась от осознания - значит, это действительно произошло. Тот огромный зверь... он действительно...

Я попыталась прислушаться к своим ощущениям. Тело чувствовало себя нормально, если не считать легкой слабости. Самое странное было то, что шрам выглядел так, будто заживал уже несколько недель, а не дней.

Подошла к двери и попыталась открыть - она была заперта. Тогда я бросилась к окну и замерла в изумлении - снаружи были установлены изящные белые решетки, красивые, но несомненно прочные. Похоже, я оказалась в какой-то изыс-

канной тюрьме.

Я обвела взглядом комнату, пытаюсь понять - кто и зачем устроил мне такое заточение? И где сейчас тот самый зверь? В голове роились сотни вопросов, но ответов не было. Только шрам на плече неумолимо напоминал - все, что произошло, было реальностью.

Замок двери щелкнул, и я резко обернулась на этот звук. В проеме стоял тот самый мужчина из магазина - высокий, мощный, с тем же пронизывающим взглядом. Он был одет только в плотно сидящие джинсы, верхняя часть тела обнажена. Каждая мышца его торса была идеально проработана, кожа слегка блестела от недавнего напряжения, будто он только что закончил тренировку.

- Ты очнулась, а я даже не услышал, - произнес он с легкой улыбкой, которая почему-то заставила меня внутренне сжаться.

Я сделала шаг назад, но собралась с духом:

- Пожалуйста, помогите мне! Меня похитило... какое-то чудовище. Оно меня искушало...- дрожащими пальцами я отодвинула волосы, обнажая следы укуса на плече.

Его улыбка мгновенно исчезла. Глаза потемнели, будто

налились чернилами. Мышцы напряглись, когда он сделал шаг в мою сторону. И тогда я почувствовала его запах - тот самый, древесный, густой, с нотками дикой природы, который уже знала...

Воздух между нами словно сгустился. Он медленно поднял руку, и я увидела, как его ногти удлиняются, превращаясь в те самые когти, которые я запомнила...

Глава 4

Я отчаянно закричала: "Нет, не трогай меня!" — и швырнула в него первую попавшуюся вещь с комода — деревянную шкатулку. Он легко поймал её одной рукой, даже не взглянув в её сторону. Его глаза были прикованы ко мне и к следам укуса на моём плече. Ноздри слегка раздувались, будто он улавливал какой-то запах.

Паника сжала мою грудь. Я метнула взгляд по сторонам и заметила ещё одну дверь. Не раздумывая, рванула к ней. Это оказался совмещённый санузел. Я захлопнула дверь, повернула замок и огляделась в поисках выхода. К моему удивлению, здесь было окно — и без решётки!

— Звёздочка, неужели ты думаешь, что эта дверь меня остановит? — его голос за дверью прозвучал почти насмешливо.

Мне было не до ответов. Я вскарабкалась на край ванны, стоявшей прямо под окном, и отчаянно дёрнула раму. Она поддалась! В лицо ударил тёплый свежий воздух, такой сладкий после замкнутого пространства.

— Что ты там делаешь?! — теперь это был уже не вопрос, а низкий, угрожающий рык.

В ту же секунду дверь взорвалась, разлетевшись на щепки. Я даже не успела обернуться — он уже стоял в ванне, перекрывая мне путь. От ужаса я инстинктивно рванулась вперёд — и вывалилась из окна.

Только в полёте я осознала: моя спальня была на втором этаже.

В следующий момент чья-то сильная лапа впилась мне в руку выше локтя и с силой швырнула обратно в комнату. Я с грохотом приземлилась на пол, прямо на острые осколки двери. Несколько щепок вонзились мне в кожу, и я вскрикнула от резкой боли.

Но передохнуть мне не дали - следующее, что я поняла, это как лечу кубарем по полу обратно в спальню. Он запустил мной с такой силой, что я, кувыркаясь, умудрилась завернуться в коврик и врезаться в прикроватную тумбочку. В глазах потемнело, в ушах зазвенело. Я лежала, поскуливая от боли и пытаюсь прийти в себя.

Когда зрение немного прояснилось, я увидела, как мужчина уже держит в руках доски и инструменты. Он быстро

и умело заколачивал проход в ванную, работая с сосредоточенным видом.

- Поздравляю. На время ты без душа и туалета. По нужде будешь ходить в ведро, - бросил он через плечо, даже не поворачиваясь ко мне.

- Что вам от меня надо? Кто вы? - спросила я, захлебываясь слезами, но сквозь них пробивалась злость. Попытки подняться с пола ни к чему не приводили. Я почувствовала, как спина стала влажной - ночнушка пропиталась кровью от порезов.

Он молча закончил работу, встал и вышел, щелкнув замком за собой. В комнате воцарилась тишина, нарушаемая только моим прерывистым дыханием. Я осталась одна, с болью, страхом и миллионом вопросов без ответов.

Я лежала на полу, не в силах подняться. Каждая попытка пошевелиться вызывала головокружение и острую боль в спине. Он вернулся через пять минут с медицинским чемоданчиком в руках.

Адреналин подтолкнул меня к действию - я попыталась отползти в угол, подальше от него. Но он легко подхватил меня и уложил животом на край кровати, оставив ноги стоять на коленях на полу.

Первая мысль была ужасной - он снова хочет меня покрыть... Но тут я почувствовала запах антисептика от его рук. Он поставил чемоданчик рядом и открыл его. В воздухе смешались запахи лекарств и трав.

Острым движением он разорвал мою ночнушку по спине. Прохладный воздух коснулся кожи, заставив меня сжаться. Я понимала, какая картина открылась его взгляду - я была полностью обнажена, беззащитна перед ним. Закрыв глаза, я приготовилась к худшему.

Он замер на несколько секунд, затем наклонился ко мне. Его горячее дыхание обожгло ухо, когда он прошептал:

"По хорошему тебя надо было бы наказать за эту выходку, человечка. Но ты сейчас настолько мне противна, слабачка. Оставлю-ка я тебя зверю. Пусть поиграется с тобой. А как только родишь нам наследника - избавимся от тебя. Вся комната уже провоняла твоим страхом... Пока что живи."

Каждое его слово было пропитано такой ненавистью, что меня затрясло сильнее. Он отошел, оставив меня лежать в странной позе с разорванной одеждой и открытыми ранами на спине.

Я почувствовала его пристальный взгляд на себе, а затем резкий шлепок по ягодице. От неожиданности я вскрикнула

и инстинктивно попыталась вскочить, но его тяжелая рука придавила меня к кровати, лишая возможности двигаться. Второй рукой он что-то достал из чемоданчика.

"Не дергайся - будет больнее", - равнодушно предупредил он, нанеся под моим носом какую-то мазь. Голова сразу же закружилась, я захмелела, мысли стали мутными.

Сквозь пелену странного опьянения я ощущала, как он обрабатывает мою спину - протирает, наносит мазь, возможно даже накладывает швы. Его движения были точными и уверенными, будто он делал это много раз.

Закончив, он снова замер, затем неожиданно приник к моей шее, а после уткнулся носом в волосы, глубоко вдохнул и тихо зарычал. Что-то теплое и шершавое коснулось ран на спине - он лизал их своим языком. Удивительно, но боль действительно утихла.

Последнее, что я помню перед тем, как сознание начало уплывать в сон, как он аккуратно снял с меня остатки ночнушки и уложил меня полностью с ногами на кровать, не переворачивая с живота. Укрыл меня сначала простынкой по плечи, а затем одеялом по поясницу, покинул комнату.

Мои последние мысли перед сном были путанными: поче-

му он так поступает? Сначала калечит, потом лечит, а когда я без сознания - проявляет какую-то странную заботу...

Я очнулась от ощущения чего-то теплого и шершавого на своих ступнях. В абсолютной темноте кто-то рычал и методично облизывал мои ноги. Тело охватил холодный ужас - я поняла, что это был уже не человек, а тот самый зверь...

Глава 5

Может, если я притворюсь спящей, он уйдет? Мысли метались в панике, но...

- Один день как очнулась и уже натворила дел, человечка, — его голос раздался в темноте, когда он оторвался от моих ног.

Я замерла, затаив дыхание. Как мне себя вести? Может, не провоцировать его? Или попробовать расположить к себе?

- Меня зовут Аня, — прошептала я почти в подушку, продолжая лежать на животе. Спина слегка ныла, но я была рада хотя бы тому, что не вижу его в этой крошечной тьме. Хотя это оставляло меня совершенно беззащитной.

Я чувствовала, как матрас прогнулся под его весом, когда он приблизился. Его дыхание стало горячим пятном на моей спине, там, где простыня не закрывала кожу.

- Аня... — он протяжно произнес мое имя, будто пробуя его на вкус. — Ты думаешь, имя что-то изменит?

Его пальцы скользнули по моему боку, заставив меня вздрогнуть. Я стиснула зубы, стараясь не выдать своего страха.

- Я... я просто хотела...

- Знаю, что ты хотела, — он перебил меня, и в его голосе появились новые нотки — что-то среднее между раздражением и... интересом? — Но правила устанавливаю я. И первое правило — никаких побегов.

- Зачем я вам? — прошептала я, задавая мучивший меня вопрос, и добавила еще тише:- Вы меня убьете?

В горле встал комок. Я отчаянно не хотела в это верить. Где-то там, в обычном мире, меня наверняка уже ищут...

Зверь уткнулся носом в мои волосы, его дыхание стало частым и горячим.

- Тыходишь нам. Твое тело приняло мой яд — и ты выжила. Никто раньше не выживал, а ты... ты смогла. Ты создана, чтобы родить нам потомство, — его слова прозвучали прямо в моих волосах, будто проникая в самое сознание.

Меня снова начало трясти. Почему именно я? За какие

грехи? Какие высшие силы я прогневала, чтобы заслужить такую участь?

- Давай не будем терять время, — прорычал он и резко согнул мою ногу в колене, приподнимая ее и раздвигая мои бедра.

- Спина! — я вскрикнула, когда его движения задели свежие раны. Слезы хлынули сами собой.

Неожиданно он замер и отпрянул назад. Я тут же сжалась в комок, стараясь защитить уязвимые места. В темноте чувствовалось его тяжелое дыхание — зверь явно боролся с самим собой.

- Он... я... мы плохо залечили твои раны? — его когти осторожно коснулись моей спины. — Да, он ненавидит людей и злится на тебя за то, что ты человек.

- Кто? О ком ты? — всхлипнула я. — О том мужчине, который напал на меня днём? Разве это не ты?

В голове мелькнула мысль — может, зверя можно расположить к себе? Возможно, у меня есть шанс...

- Это я. Мы едины, но у нас разные сознания. Я чувствую его мысли и эмоции. Ты его раздражаешь...

- Почему? Я же ничего не сделала...

- Ты — человечка. Он надеялся, что наша истинная пара будет такой же оборотнем, как мы.

- Оборотнем? — не выдержав, я приподнялась на локтях и повернулась к нему. Глаза уже привыкли к темноте, и лунный свет, пробивавшийся сквозь окно, позволил разглядеть его.

Передо мной действительно стояло существо — получеловек-полуволок. Как я могла не заметить этого раньше? Его морда была покрыта короткой шерстью, уши заострённые, а глаза светились в темноте жёлтым огнём. Моё сердце бешено заколотилось, но теперь я понимала — это не просто зверь, а разумное существо со своими мыслями и чувствами.

- Значит... ты и тот мужчина — одно целое? — осторожно спросила я, чувствуя, как дрожь постепенно отступает.

Он кивнул, и в его взгляде появилось что-то, напоминающее человеческие эмоции — возможно, даже сожаление.

- Мы — одно, но разные. Он ненавидит, а я... — зверь замолчал, словно не решаясь закончить фразу.

Луна высветила его силуэт — мощный, покрытый шерстью, но в то же время сохранивший человеческие черты. Внезапно я осознала — этот оборотень, кажется, единственный, кто может защитить меня от того, другого, что скрывается в нём же...

Я медленно подтянула к себе простыню, прикрывая наготу. Вопрос возник сам собой:

- А имена у вас разные или одно?

Мне искренне стало интересно. К своему удивлению, я начала разглядывать зверя уже без прежнего страха — с любопытством.

- Зови меня просто Зверь, а при свете дня я Леонид, — ответил он, аккуратно отводя с моего лица спутанные волосы. Мне стало неловко — наверняка после долгого сна мои волосы превратились в колтуны.

- Зверь, я очень голодна... И мне бы хотелось хотя бы расческу... И спина болит, — сказала я искренне, надеясь на понимание.

На мгновение показалось, что между нами завязывается что-то вроде доверительного разговора. Но внезапно Зверь зарычал, схватился за голову, затем резко отпрянул. В сле-

дующий момент его когти впились в мои волосы, и он прошипел прямо в лицо:

- Ты здесь только для одной цели, человечка! Пока не забеременеешь — смысла кормить тебя нет!

С этими словами он швырнул меня на кровать и вылетел из комнаты, громко хлопнув дверью. Замок щелкнул.

Я осталась одна, сжимая простыню в кулаках. Слезы текли по щекам, но разум был ясен. Боль от дернутых волос пульсировала, но теперь я знала точно: "Мне нужно бежать."

А пока... пока придется играть роль покорной рабыни. Притворяться. Ждать своего часа.

Я медленно опустилась на подушку, стирая слезы тыльной стороной ладони. В голове уже складывался план. Первое — выяснить, как часто они меняются. Второе — понять, где слабые места в этой тюрьме. Третье...

Третье — не дать им понять, что я что-то замышляю.

Скрежета зубами от боли, я перевернулась на бок, прижимая руку к воспаленной коже головы.

"Терпение," — прошептала я себе. Только терпение.

Глава 6

Я проснулась с первыми лучами солнца. Тело чувствовало себя отдохнувшим, но мучили голод и потребность сходить в туалет. Взгляд сам потянулся к заколоченному проему в ванную, и я тяжело вздохнула. У двери стояло красное ведро с крышкой - мое лицо наверняка стало такого же цвета, когда я осознала его назначение.

"Ну что ж..." - прошептала я себе. Если уж приходится играть роль покорной рабыни, значит, нужно делать это хорошо.

Завернувшись в простыню, я справила нужду, затем решила немного осмотреться. Сначала проверила состояние ран на спине - они беспокоили уже меньше, лишь слегка пощипывали при движении.

Я подошла к комоду. В нем аккуратно лежало постельное белье - все из натуральных тканей, свежее и чистое. Два мягких пледа приятно мялись в руках. Затем я открыла шкаф.

Там висели платья из хлопка и льна - все длинные, свободного кроя. Нежно-голубые, кремовые, с едва заметными

узорами из веточек - будто перенесенные из другой эпохи. Все выглядело новым, словно только что сшитым и выстиранным.

Я выбрала голубое платье с тонким рисунком. Оно удивительно хорошо село по фигуре, но высокая линия талии явно была рассчитана на... беременный живот. Эта мысль заставила меня непроизвольно сжать ткань в кулаках.

"Спокойно," - сказала я себе вслух, заставляя пальцы разжаться. - "Это всего лишь одежда."

Я аккуратно разгладила складки на платье и отошла от шкафа, стараясь не думать о том, для чего здесь все подготовлено с такой тщательностью.

Я не нашла в комнате нижнего белья, поэтому чувствовала себя немного неловко. Хорошо хоть в комнате было тепло, и солнце продолжало приятно согревать воздух. Вдруг до меня донесся звук топора - кто-то рубил дрова снаружи.

Осторожно подойдя к окну, я увидела Леонида. Он стоял по пояс голый, как и в прошлый раз, когда мы встречались. Его мускулистое тело блестело на солнце, пока он с силой опускал топор на полено. Вдруг он резко поднял голову - будто почувствовал мой взгляд - и злобно уставился прямо на

меня, на второй этаж. Я отпрянула от окна, как ошпаренная.

Отчего он так меня ненавидит? Я не испытывала к нему злости - только страх. Страх перед тем, что он снова причинит мне боль.

Раздался громкий хлопок двери, затем тяжелые шаги по лестнице. Он вошел в комнату - взгляд жесткий, дыхание учащенное. Его глаза медленно скользнули по моей фигуре: босые ноги, платье... Когда он добрался взглядом до наряда, в его глазах вспыхнул странный интерес. Я боялась пошевелиться, помня, как зверь реагировал на любые мои слова.

"Повернись ко мне спиной," - приказал он резко.

Я глубоко вздохнула, задержав дыхание. Зачем ему, чтобы я поворачивалась? Но спрашивать вслух не решилась. Просто повернулась, инстинктивно обхватив себя за плечи.

Он тихо подошел, слегка присел и осторожно, даже нежно, приподнял подол и спинку платья. Его подушечки пальцев едва касались моей кожи, но я отчетливо слышала, как его дыхание стало глубже, тяжелее.

- Твои раны хорошо заживают, - тихо произнес он. - Пойдем, внизу дам тебе носки. На первом этаже может быть про-

хладно.

Он аккуратно опустил платье и направился к двери. Уже из коридора раздался его резкий окрик:

- Тебе нужно особое приглашение, человечка?

- Н-нет! - пискнула я и поспешила за ним, стараясь не отставать.

Спускаясь по красивой деревянной лестнице, я обратила внимание, насколько уютно и чисто было в доме. Такой теплой атмосфере явно не соответствовал его злой хозяин. Дом отличался от обычных деревенских изб - скорее напоминал канадское бревенчатое жилище: круглый сруб, все из натурального дерева. Мебель выглядела самодельной, но сделанной с большим мастерством.

На середине лестницы меня окутал аппетитный запах жареного бекона и яиц. Желудок болезненно сжался от голода и громко заурчал. Я замерла, кожа вспомнила вчерашний урок за просьбу о еде.

Кухня занимала весь первый этаж, объединяясь с прихожей и залом в единое пространство. Я застыла у подножия лестницы, не решаясь сделать шаг. Леонид подошел к плите,

открыл сковороду и начал накладывать еду на тарелку. Его движения были точными и уверенными - невольно я засмотрелась на этого злого, но такого умелого мужчину.

Он резко обернулся и уставился на меня:

- И что ты там стоишь? - указав на стул у кухонного острова.

Я вздохнула, кивнула и поспешила к столу, опустив глаза. Передо мной поставили огромную тарелку с горой еды и свежими ароматными булочками. Сначала он протянул нож с вилкой, но затем передумал и дал ложку. Мне было все равно чем есть - главное, что наконец-то можно поесть.

Леонид раздраженно потер переносицу:

- Намучаюсь я с тобой. Ешь давай.

Я осторожно взяла ложку, боясь даже стукнуть ею по тарелке. Первый кусок бекона показался самым вкусным, что я когда-либо ела. Голод заставил забыть о страхе - я ела быстро, почти жадно, стараясь не смотреть на хозяина дома, пока внезапно не почувствовала резкий приступ тошноты. Голова закружилась, перед глазами поплыло, и я соскользнула с барного стула на колени. Леонид среагировал мгновенно - откуда-то появилось ведро, как раз вовремя. Меня выворачивало снова и снова, спазмы сжимали желудок, будто пыта-

ясь выжать из меня все до последней капли.

Леонид стоял рядом, одной рукой придерживая мои волосы, другой осторожно глядя по спине. Его голос звучал неожиданно мягко:

- Все хорошо. Сейчас пройдет. Ты просто слишком долго не ела нормальной пищи.

Я не могла обратить внимание на его неожиданную заботу - мне было так плохо, что казалось, будто меня ломают с изнаночной стороны. Только через какое-то время спазмы начали ослабевать.

Леонид вытер мое лицо влажной чистой тряпочкой. Попытки встать ни к чему не привели, поэтому я просто прислонилась спиной к кухонному острову, слабость сковала все тело. Передо мной тут же появился стакан с водой.

- Маленькими глотками. По чуть-чуть, - скомандовал он. Я послушно кивнула и начала пить, осознавая горькую иронию - в этом мире ужаса единственной моей опорой оказался мой же мучитель.

Вода была прохладной и чистой. Я делала крошечные глотки, чувствуя, как она постепенно успокаивает мой раздраженный желудок. Леонид стоял рядом, наблюдая за мной

с нечитаемым выражением лица. Его огромная тень накрывала меня, но почему-то теперь это не вызывало прежнего ужаса. Возможно, потому что минуту назад именно эти руки поддерживали меня, когда мне было хуже всего.

Глава 7

Леонид стоял и молча смотрел на меня, явно о чем-то размышляя. Затем резко развернулся, подошел к кухонному шкафу и начал что-то доставать, смешивая содержимое разных банок. Одновременно он быстрыми движениями поставил чайник на плиту. Я наблюдала, как он ловко насыпает в заварочник сушеные травы, и мне стало интересно можно ли спросить, что он делает.

"Этот чай поможет тебе восстановиться. Тебе станет легче, и силы вернутся быстрее," - сказал он, словно прочитав мои мысли, даже не оборачиваясь.

Я продолжала смотреть на его могучую спину, невольно отмечая, насколько этот мужчина красив. Мой взгляд скользил по его фигуре, а руки сами собой сжимали складки платья. В теле появилось странное томление, а укус на шее вдруг занял и словно заструился теплом. Дыхание стало чуть чаще. Я оттолкнулась от кухонного острова и опустилась на колени.

Мысли путались, я должна ненавидеть это чудовище, но что-то внутри сопротивлялось. Вместо ужаса я видела перед

собой сильного, красивого самца. Дрожь и зуд в месте укуса стали невыносимыми. Я закрыла глаза, пытаюсь разобраться в своих чувствах, морщась от внутреннего напряжения.

Когда я снова открыла глаза, Леонид стоял передо мной с чашкой чая. Его взгляд, заинтересованный, но вместе с тем наполненный неприкрытой похотью, буквально обжег меня. Я глубоко вздохнула, чувствуя, как под этим взглядом все мое тело наполняется странным теплом.

Он присел передо мной на корточки, все равно оставаясь огромным и нависая надо мной. Я заворуженно смотрела, как он дует на чай, делая губами форму трубочки. В этот момент его губы казались мне самыми прекрасными в мире. Будто под гипнозом, я неосознанно начала повторять его движения своими губами.

Леонид осторожно поднес чашку к моему рту. Я делала маленькие глотки, чувствуя, как травяной чай наполняет меня странной энергией. С каждым глотком силы возвращались, а боль в животе окончательно утихла.

Он помог мне подняться и усадил на стул, затем подошел к шкафу и достал небольшую пиалу с ягодами необычного цвета. Поставив ее передо мной, отошел к окну.

"Это лунные ягоды. Съешь их - станет легче."

Мне не нужно было повторять. Первая ягода взорвалась во рту невероятным вкусом. Затем вторая, третья... Они были настолько восхитительны, что я не смогла сдержать тихих стонов, облизывая пальцы, испачканные сладким соком. Закрыв глаза, я полностью отдалась этому блаженству, желая запомнить каждый оттенок вкуса.

Его голос донесся как будто издалека:

"Эти ягоды помогают во время овуляции..."

Я резко открыла глаза. Леонид уже стоял рядом, его темный, полный желания взгляд скользил по моим губам и пальцам. Я быстро убрала руку ото рта. Постепенно до меня стал доходить смысл его слов. В груди сжалось ледяное кольцо паники.

Я открыла рот, чтобы что-то сказать, но не успела - его сильные руки резко схватили меня и повалили животом на кухонный остров. Он прижался ко мне сзади всем телом, и я вскрикнула от неожиданности. Ощущение было такое, будто на меня обрушилась целая скала, такой он был твердый, горячий, неумолимый.

Его лицо прижалось к моей щеке, горячее дыхание обжи-

гало кожу. Я сама дышала часто и прерывисто, невольные стоны вырывались из груди. Тело тряслось от странного возбуждения, которое одновременно пугало и опьяняло. Я не понимала себя. Мне хотелось, чтобы он отошел, и в то же время безумно страшно желала, чтобы он взял меня прямо сейчас.

Он продолжал тяжело дышать, не сдвигаясь с места. Одной рукой прижимал меня, другой поднял подол платья. Его большие руки раздвинули мои ноги, пальцы нашли мои складки - там уже все было мокро от возбуждения.

- Течешь от меня, значит. Хочешь, чтобы я тебя покрыл? - его рычание обожгло ухо, следом почувствовала легкий укус. - Как же ты мне противна, человечка.

Эти слова ударили, как пощечина. Слезы выступили на глазах, не от боли, а от обиды. За что он так со мной? Почему?

Но затем он ввел палец, потом второй, начал играть с моей горошинкой... Я прикусила губу, чтобы не застонать слишком громко. В этот момент готова была простить ему все. Его движения становились увереннее, быстрее. Я открыла глаза и через плечо увидела его лицо - в нем читалось странное сочетание обожания и животной страсти. Ему нравилось то,

что он видит, нравилась моя реакция.

Когда его пальцы ускорились, я снова закрыла глаза, уже не сдерживая стонов. Тело жило своей жизнью, забыв про страх и обиду, подчиняясь только этим волнам нарастающего удовольствия.

В следующее мгновение я резко открыла глаза от неожиданности - его большой палец начал водить по моему заднему колечку. От страха и смущения я вся сжалась, но он лишь слегка надавливал, не проникая внутрь. Постепенно я поняла, что сама выгибаюсь навстречу этим сокровенным движениям, чувствуя, как приближаюсь к пику удовольствия.

Он уже не удерживал меня, мое тело и так дрожало в предвкушении. Вдруг раздался его рык, и я ощутила пустоту внутри, а затем резкое давление. Что-то огромное и неистовое вошло в меня. Сначала казалось, что меня разорвет, но он резко вышел и снова вошел, вырывая из моей груди крик. Крик наслаждения, переходящий в стон желания.

Он схватил меня за плечи, помогая двигаться в такт его толчкам. Наши тела стучались друг о друга все быстрее. Его руки, теперь с когтями, нашли и сжали мою грудь, играя с сосками. Я то стонала, то кричала, теряя контроль.

Мне захотелось увидеть его. Уперевшись руками в стол и изогнувшись, я увидела, как он входит в меня с новой силой. Мой крик застрял в горле, когда наши взгляды встретились, в его глазах горели обожание и страсть.

Затем он резко вышел, схватил мое платье (когда он успел его порвать?) и швырнул на пол. В одно мгновение он подхватил меня, перевернул и аккуратно уложил на пол.

"Хочу видеть тебя - твои глаза, твой рот. Покричи для меня, моя звездочка", - прорычал он, прежде чем страстно поцеловать меня и снова войти на всю длину. Его движения стали еще сильнее, еще неистовее, и я уже не могла сдерживать криков удовольствия, полностью отдавшись этому безумию.

Я чувствовала, как его член внутри меня становился все больше и тверже. В какой-то момент меня охватили судороги наслаждения, тело затряслось от невероятного удовольствия. Он немного замедлил темп, дождался, пока мои конвульсии утихнут, нежно поцеловал в губы и снова увеличил амплитуду движений, изменив положение моих ног.

Его резкие толчки, рыки и мои стоны слились в едином ритме. Когда он кончал, это было буйно и мощно. Он бился об меня так сильно, что боль смешалась с диким удоволь-

ствием. Я уже не кричала, а хрипела, полностью обессиленная.

Леонид начал изливаться в меня, и казалось, спермы было так много, что она вытекала наружу. В этот момент он неожиданно заговорил, целуя меня и признаваясь в любви:

"Я так счастлив, что нашел тебя, моя звездочка. Люблю тебя больше жизни..." - шептал он мне в губы.

Но в следующее мгновение он резко вскочил, и его взгляд с высоты стал полон презрения. Я сжалась от испуга, когда он окинул меня холодными глазами и скривил лицо.

"Считаю до десяти, чтобы ты скрылась в своей спальне..." - прорычал он и начал отсчет.

Я в ужасе схватила порванное платье и бросилась к лестнице, чувствуя, как его голос, отсчитывающий секунды, преследует меня. Каждый шаг давался с трудом : ноги дрожали, между бедер стекала его сперма. Но страх гнал меня вперед, пока я не скрылась за дверью своей комнаты, хлопнув ее за собой в последний момент перед тем, как прозвучало роковое "десять"...

Глава 8

Первые минуты я провела, вжавшись в угол и дрожа всем телом. В его приказе звучала такая неоспоримая власть, что сопротивляться даже не приходило в голову. В памяти всплыло слово "альфа" — да, его команды не обсуждаются.

Минут десять я сидела, обхватив колени, голая, потная, с липкими бедрами, сжимая в руках изорванное платье. Когда дрожь наконец отпустила, я мысленно дала себе команду: "Аня, соберись!" Тело еще слабо потряхивало после пережитых ощущений, но странным образом я чувствовала себя... сытой. Удовлетворенной. Только между ног слегка саднило, а в горле пересохло.

Я посмотрела на заколоченную дверь ванной и с тоской подумала о душе. Хотя бы о мокрой тряпке. Пришлось использовать то, что было под рукой, а именно свое порванное платье. Особенно тщательно я вытерла внутреннюю поверхность бедер.

Подошла к шкафу, натянула новое платье выбора у меня не было. В зеркале отразилась я растрепанная, чуть испачканная, но... другая. Глаза горели, губы распухли от его по-

целуев.

Дверь резко распахнулась. Он вошел, свежий, с мокрыми волосами, в чистой одежде. "Успел помыться", — с обидой подумала я. Он заметил мой взгляд, перевел глаза на запертую дверь, потом на красное ведро в углу — и усмехнулся.

- Что-то не нравится?— его голос звучал насмешливо, но в глубине глаз читалось что-то еще. Что-то, отчего по спине пробежали мурашки.

Я молчала. Лучше промолчать, чем снова вызвать его гнев.

Он шагнул ближе, изучая мое лицо.

-Зато теперь ты пахнешь мной, — прошептал он, и в его словах была странная смесь удовлетворения и чего-то почти нежного.

Я сглотнула, чувствуя, как под этим взглядом снова начинает кружиться голова.

Его взгляд резко метнулся в окно. Черты лица заострились, все мышцы напряглись. Прежде чем я успела что-то понять, он схватил меня и перекинул через плечо, как ме-

шок, понесясь вниз , сначала на первый этаж, потом в подвал.

— Что ты делаешь? Мне больно! — взмолилась я, но он не реагировал.

Одним движением он отодвинул тяжелый шкаф, будто тот весил ничего. Перед моим лицом мелькнул кляп на ремешках . Рот заполнила жесткая ткань, мешающая даже сглотнуть. Слезы хлынули сами собой. Он быстро связал мне руки за спиной, затем ноги, и занес в темное помещение то ли маленькое, то ли большое, в крошечной тьме я не могла понять.

Осторожно уложил на матрас, погладил по голове:

— Звездочка, это ненадолго. Веди себя тихо.

И исчез так же стремительно, как появился.

Я осталась одна в полной темноте. Не могла вытереть слезы, пошевелиться. Сверху доносились шаги , но не только Леонида. Кто-то еще. Голоса, обрывки фраз. Я напрягла слух, затаив дыхание.

— ...уже две недели... обыски... следы...

Меня. Искали меня.

Две недели? Неужели столько времени прошло?

Я попыталась пошевелиться, застонать громче , все было бесполезно. Голоса затихли, шаги удалились. Хлопнула входная дверь.

В этот момент что-то внутри оборвалось.

Я словно вышла из собственного тела. Не знаю, сколько пролежала так, уставившись в темноту. Потом свет резко ударил в глаза, но я продолжала смотреть в никуда. Кто-то тряс меня за плечи, гладил по голове, даже жестко встряхнул несколько раз , все безрезультатно.

Меня подняли, перенесли в другое помещение , но не в мою комнату. Говорили со мной. Кричали. Потом просили прощения. Снова гладили по волосам, губам, векам.

И только когда меня опустили в теплую воду, сознание вернулось.

Я поняла, что лежу спиной на Леониде. Он осторожно, почти нежно, мыл меня, его большие руки скользили по коже, смывая следы пережитого кошмара.

— Вернись ко мне, — прошептал он в мое ухо, и в его голосе впервые прозвучало что-то, напоминающее раскаяние.

Но я молчала. Где-то там, за стенами этого дома, меня искали. А здесь, в этой теплой воде, на руках у того, кто украл меня из обычной жизни, я чувствовала лишь одно: я еще борюсь.

Я прошептала: "Меня ищут..."

Леонид напрягся, затем крепче прижал меня к себе, уткнувшись лицом в мои волосы. Я почувствовала, как он тяжело выдохнул с облегчением.

— Почему ты так жесток со мной? — спросила я уже без страха. Казалось, я смирилась с тем, что он может в любой момент уничтожить меня или причинить боль.

— Ты человек. А я ненавижу людей. Они убили всю мою стаю, а из меня сделали калеку, — последнее слово он произнес чуть слышно.

— Ноэто же была не я...

— Ты принадлежишь к их виду.

Я замолчала. Неожиданно мне стало больно за него, за то, что с ним сделали.

— Тогда почему я здесь?

— Тебя выбрал мой зверь. Моя звериная сущность.

— Почему ты называешь себя калекой?

— Потому что я раздвоен. У нас два разума в одном теле. И моему зверю... ты очень нравишься. Он тебя любит.

На этих словах его объятие стало крепче.

— Может быть, и ты когда-нибудь полюбишь... — тихо, с надеждой, сказала я.

— От тебя мне нужен только ребенок.

Его слова снова ранили, будто ножом по живому. Откуда эти эмоции? Почему я вообще переживаю за него? Я не должна ему симпатизировать. Но контролировать это становилось все сложнее.

Побег. План. Терпение. Вот о чем я должна думать.

Я решила играть роль покорной , пусть он верит, что полностью подчинил меня. Рано или поздно наступит момент, когда он расслабится, начнет доверять. И тогда я сбегу.

Ведь меня ищут...

А пока я осторожно прижалась к нему, пряча лицо в его груди, чтобы он не увидел решимости в моих глазах.

— Хорошо, — прошептала я. — Я поняла.

Но в голове уже строились планы. Я не была его вещью. Не была просто инкубатором для его потомства.

Я вырвусь. Обязательно.

Глава 9

После ванны он завернул меня в большое махровое полотенце и предложил отдохнуть. Я чувствовала себя странно, поэтому согласилась.

-Куда ты? — резко спросил он, когда я направилась к выходу из его спальни.

- К себе, в свою комнату, — испуганно ответила я, придерживая полотенце и переводя взгляд на плед в его руках.

-Ложись здесь, — кивнул он на кровать. Я не стала спорить, подошла и села. К моему удивлению, моя кровать оказалась намного мягче, а его матрас был невероятно жестким.

- Что-то не так? — он странно посмотрел на меня.

- У тебя очень твердый матрас. Там, где я спала, намного мягче.

- Я редко сплю. В основном страдаю бессонницей, — произнес он как-то неловко, будто стыдясь этого признания. В этот момент мне неожиданно захотелось взять его за руку,

странное, необъяснимое желание.

Он как раз подошел, чтобы положить плед рядом. Я не заметила, как действительно протянула руку. Он замер, кажется, даже перестал дышать. А затем резко дернул руку назад, будто я обожгла его.

- Не смей так делать, — прошипел он сквозь зубы. Я опустила голову.

Он резко развернулся и направился к двери, но вдруг остановился, не поворачиваясь:

- Я зайду за тобой, когда будем готовить ужин. Сделаем это вместе, — последние слова прозвучали неожиданно мягко.

Не дожидаясь ответа, он вышел, щелкнув замком. Интересно, есть ли в этом доме хоть что-то, что не закрывается на замок?

Я разложила плед и укрылась. Постель была неудобной. На подушке оставался его запах. Удивительно, но я уже научилась его узнавать. Значит, он все-таки иногда здесь спит.

Сон накрыл меня неожиданно быстро : то ли от пережи-

того стресса, то ли от странной усталости после близости с этим полуволокном. Глаза сами собой закрылись, и я провалилась в глубокий сон.

Мне снился Макар. Мы , крепко сцепив руки, убегали от Леонида. Только во сне он был еще страшнее - огромный, покрытый шерстью зверь с горящими глазами. Он догнал нас и на моих глазах начал разрывать Макара. Кровь... Ее было так много. Я кричала имя Макара, пока зверь не бросился на меня.

Огромная лапа ударила меня в бок .Я полетела и с силой ударилась обо что-то твердое. Боль пронзила все тело.

Я открыла глаза, но не могла понять, где нахожусь. Темно. Комната Леонида? Правый бок болел, левое плечо пылало. Это был не сон.

В темноте светились два глаза. Низкое рычание сотрясало воздух.

- Ах ты тварь... - его голос был полон ярости. - Не смей даже во сне видеть других мужчин!

Я сжалась в комок, слезы текли сами собой. Где-то внутри я пыталась найти силы, чтобы встать, но, кажется, меня

сломали окончательно.

- Леонид пожалел тебя, даже будить не стал... А ты...

Его слова звучали где-то далеко. Я уже почти не реагировала.

В следующее мгновение зверь бросился на меня. Острые клыки вонзились в горло. Я закричала...

И тут сильные руки обхватили меня, начали качать.

Я открыла глаза...

Леонид держал меня, его лицо было искажено странной смесью гнева и... беспокойства?

- Ты кричала во сне, - произнес он хрипло.

Я дрожала, все еще чувствуя призрачную боль от укуса, которого не было. Или был?

Он крепко держал меня в объятиях, покачивая, словно маленького ребенка.

— Ты так страшно кричала... Так громко... Я едва разбу-

дил тебя. Что тебе снилось? — В его глазах читался сильный гнев, но направлен он был не на меня, а будто на сам сон.

— Ты... разорвал мне горло... — прошептала я, уткнувшись лицом в его грудь. О Макаре я не сказала ни слова, одна только мысль о нем заставила меня содрогнуться.

Леонид сглотнул, отстранился и посмотрел мне прямо в глаза:

— Ты мне не всё рассказала, да? — Его взгляд будто проникал в самые глубины моего разума. Я закусила губу.

Но он не стал допрашивать дальше. Вместо этого взял мое лицо в ладони и поцеловал. Нежно.

— Я уже приготовил ужин. Пойдем поедим, — прошептал он, помогая мне встать.

Он показал на платье, лежащее рядом. Я даже не сразу осознала, что была голая — настолько привыкла к его присутствию, что нагота уже не смущала. Но все же легкий стыд остался. Я встала и оделась при нем.

К моему удивлению, он сам поправил складки платья на моих плечах. Что происходит?

Я ждала удара, крика, грубости — а он... нежен.

— Идем, — сказал он просто, взяв мою руку.

Мы вышли в коридор, и я не понимала, что страшнее — его злость или эта внезапная забота.

Мы спустились на первый этаж. Я заметила, что на улице уже стемнело. Леонид зажег свечи то ли для атмосферы, то ли просто сэкономил электричество.

Но настоящее потрясение ждало меня у стола.

Окрошка. Салат из крабовых палочек. Жареная курочка. Фрукты. Несколько других блюд. Я застыла с открытым ртом, переводя взгляд с еды на Леонида.

Он стоял, опершись о стол большими руками, нервно покусывая губу.

И тут до меня дошло — это все мои любимые блюда.

— Ты... когда успел все это приготовить? — только и смогла выговорить я.

— Пока ты спала. Сейчас уже полночь.

— Что?! — Я уставилась на него. Хотя это объясняло, почему я чувствовала себя отдохнувшей и дико голодной.

— Сам удивлен, что ты так долго проспала. Давай поедим, а потом пойдем погуляем.

Я снова уставилась на него. Эти постоянные качели между жестокостью и заботой сводили меня с ума. Как вообще себя с ним вести?

Но от ужина я не отказалась, отказ явно вышел бы мне боком.

Мы сели есть. И надо отдать ему должное — готовил он божественно. Я ела с таким удовольствием, что даже на время забыла о страхе.

— А где ты покупаешь продукты? Мы же, кажется, в глухом лесу, — решила я разведать обстановку.

— Тебя это не должно волновать, — он даже не оторвался от еды.

— Ладно... Но ты готовишь очень вкусно. Некоторые про-

дукты просто так из погреба не достанешь. Рядом магазин есть?

— Ближайший магазин ты знаешь — там мы впервые увиделись. И там я тебя... почувствовал.

Я замерла, перестала есть. Действительно, тогда в магазине я не сразу обратила внимание на его реакцию.

— Ты меня унюхал? Понял, что я твоя... самка?

— Ты человек. Ты мне никакая не самка! — Он зло рявкнул и навис надо мной.

Я вжалась в стул, спрятала руки под стол, уставившись перед собой. Тело снова затряслось от страха.

"Как я собираюсь бежать, если не могу даже справиться со своим страхом?"

Леонид тяжело вздохнул, отодвинулся и продолжил есть, будто ничего не произошло. А я сидела, сжимая колени под столом, и думала только об одном.

Он знает все мои любимые блюда. Знает, как я пахну. Но до сих пор не понимает, что между нами может быть что-то

большее, чем ненависть и страх.

И это делало все только сложнее.

— Почему ты перестала есть? — Леонид жестко посмотрел мне в глаза.

— Аппетит потерялся, — прошептала я.

Он швырнул столовые приборы на стол и резко встал.

— Ну раз так — пошли...

Его рука сжала мое запястье, и он потащил меня за собой. Я едва успевала за его широкими шагами. Мы вышли на улицу, и я сразу начала задыхаться. Видимо, слишком долго провела в закрытом пространстве.

Сначала я растерянно озиралась, пораженная открывшимся простором. Но чем дальше мы уходили от дома, тем темнее становилось вокруг. Лишь лунный свет иногда выхватывал из тьмы очертания деревьев. Я спотыкалась на каждом шагу, а Леонид лишь сильнее дергал меня за руку, не снижая темпа.

Наконец мы вышли к реке. Здесь было светлее. Луна отражалась в воде, освещая небольшой участок берега. Леонид резко стянул с меня платье и отошел. Я стояла, тщетно пы-

таясь прикрыться руками и дрожа от ночной прохлады. Даже летний воздух казался ледяным на голой коже.

Он начал расстегивать рубашку, не сводя с меня глаз:
— Побегашь для меня? — его спокойный тон пугал больше крика.

— Что? Я не понимаю...

— Ты наврала мне про сон. А есть вещи, которые я ненавижу. Людей. Таких слабачек, как ты. И ложь. Ты собрала все сразу. — Его голос стал грубее. — Сейчас я превращусь в зверя, а ты... беги.

Я не стала дожидаться, пока трансформация завершится. Развернулась и рванула в темноту, не разбирая дороги.

Ноги скользили по мокрой траве, ветки хлестали по обнаженному телу. Я бежала, не думая ни о чем, кроме одного — успеть добежать до дома раньше, чем он догонит меня или спрятаться.

Сзади раздался протяжный волчий вой, от которого кровь застыла в жилах. Он начал охоту...

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.